

Мастера советского искусства

ТАНЦУЕТ

АЛЛА ЛАГОДА

На сцене — заслуженная артистка УССР Алла Лагода. Языком танца рассказывает о женской доле, о характере противоречивом, но сильном, о богатой душе, которую не истощают ни беды, ни потрясения. Образ ее Мехмене в «Легенде о любви» А. Меликова на сцене Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко раскрывается все ярче от первой сцены до последней — от радостного ожидания счастья до полного крушения иллюзий. В схватке с жизнью Мехмене до конца остается верной себе.

Интересно, что смена ее настроений происходит не вдруг, а через осмысливание происшедшего, что бывает необходимо вдумчивому человеку, чтобы до конца овладеть новыми жизненными рубежами, обрести твердость, стойко принимать удары судьбы, а, может быть, и перехватить у нее инициативу. А ведь именно такой предстает Мехмене в интерпретации Аллы Лагоды.

В «Легенде о любви» проявилась способность балерины показывать колорит, динамику, логику настроения, умение раскрыть характер, психологию героини.

На следующий день мы встретились в классе.

Получив приглашение на репетицию, я не сомневалась, что проникну, наконец, в таинство рождения красоты. Однако в тихой девушке в черном я не находила, не узнавала ту, что на сцене... На лице ни следа величавости. Теперь она — сама сосредоточенность, строгость и даже резкость. Однообразная, кропотливая шлифовка движений преследовала только одну цель — добиваться все лучших и лучших результатов.

А может, это и есть таин-

ство рождения красоты? В самом деле, разве феерический блеск ее выходов, бесчисленные фуэте, высокие прыжки, широкий шаг, чистота и безупречная техничность ее танца, — в общем, все, что говорит о высоком мастерстве балерины, — разве это не предопределено напряженной работой вот здесь, в классе? Да, конечно. В огромной степени — работой здесь. И — всей предшествующей жизнью.

Она танцует столько, сколько помнит себя. Радость признания испытала уже восьмилетней девочкой, когда весьма взыскательная комиссия приняла ее в Киевское хореографическое училище. А через несколько лет — по окончании учебы — Аллу Лагodu, как одну из наиболее одаренных, усердных, с хорошо развитым художественным вкусом, направили в самый крупный театр республики. Работа в репетиционной и на сцене заполнила до отказа несколько лет. Но чтобы талантливая девушка из кордебалета могла претворить накопленный творческий потенциал в художественный сценический образ, нужны были шедрое доверие и направляющая воля искусного балетмейстера. Добрым волшебником стал для Аллы народный артист СССР В. Чабукиани. Он приехал ставить на киевской сцене «Лауренсию» Крэйна. Долго присматривался. И, наконец, сделал выбор. «Эта девочка, — сказал, глядя на Лагodu, — будет танцевать премьеру».

Успешный дебют открыл перед актрисой новые перспективы. По приглашению В. Чабукиани прошла стажировку в Тбилисском театре. Освоила новые партии. Ее увидели в роли Эгины в «Спартаке» А. Хачатуряна,

Килины в «Лесной песне» М. Скорулеского, комсомолки Марины в «Поэме о Марине» Я. Яровинского. Заремы в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева.

Верно, что одухотворенность — признак подлинной художественности. Именно этим объясняли театральные критики Италии, Франции, Бельгии, Португалии сценический успех Аллы Лагоды за рубежом. А в последующих гастрольных поездках — по Венгрии и Японии — балерину представляли зрителям уже как заслуженную артистку УССР.

...Время тренажа вышло. Балерина медленно опускается на стул.

— Вы, должно быть, очень любите сцену?

Усмехнувшись, моя собеседница ответила:

— Сцена привлекает меня, как оратора — трибуна. Именно со сцены могу «рассказывать» людям о красоте человека, о многообразии жизни, о любви к ней.

— Говорят, мастерство балерины — это пять процентов способностей, плюс — 95 труда. Как вы думаете, это правильное решение задачи?

— О нет! Слагаемых значительно больше. Надо приплюсовать талант, эмоциональное богатство, искренность... Нет, всех слагаемых не перечислю.

— Каждая ваша новая партия всегда совершеннее тех, что ей предшествовали. Похоже, что ваша учеба никогда не прекращается. Как вы учитесь? У кого?

— У всех без исключения своих коллег. У одних — тому, как надо танцевать, у других — как не надо. Очень обогащает меня каждая поездка в Москву. В Большом театре я, оказавшись среди зрителей, не смотрю — изучаю работу мастеров. С блокнотом и ручкой. Чтобы ничего не забыть. Я считаю, что для меня, как и для всякой балерины, самый верный путь самоусовершенствования — это следование традициям русского балета.

— Если бы вы не стали балериной, то кем?..

— О! — глаза Аллы вспыхнули веселыми огоньками. — Я бы стала... Наверно, ли, есть очень много профессий, которые мне нравятся, интересуют и даже волнуют, но... Но я, сколько себя помню, люблю театр...

...Близкая и недостижимая, земная и возвышенная, простая и великолепная, она являлась рыцарю Печального образа во снах и мечтах, украшала его жизнь, вдохновляла на подвиги... Да, это «Дон-Кихот» Минкуса. Танец Китри-Лагоды — феерия, праздник, торжество цветущей красоты и любви, вера в благородство.

Едва смолкнул оркестр, раздался аплодисменты. Вспыхнул свет. Счастливая, благодарная, улыбается балерина зрителям.

Л. ЛЕГОСТАЕВА.